

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Статья посвящена теоретическим вопросам языковой ситуации. Языковая ситуация рассматривается как объект социологического исследования.

Ключевые слова: языковая ситуация, социальная и коммуникативная ситуации, сфера, социальные явления, социальные процессы, социальное взаимодействие

B.Zh. Tsybdenova

TO THE QUESTION OF LANGUAGE SITUATION

The article is devoted to theoretical questions of language situation. The language situation is adduced as the object of sociological investigation.

Key words: language situation, social and communicative situation, sphere, social phenomena, social processes, social interaction

Проблема языковой ситуации является объектом изучения и пристального внимания не только ученых-гуманитариев, но и общественности, и правящих кругов. Этот всеобщий научный и практический интерес к данному явлению обусловлен необходимостью решения актуальных социолингвистических проблем, проблем сознательного регулирования языковой ситуации. Без ее многостороннего и комплексного изучения трудно познать всю сложность реальной языковой жизни человеческих обществ, в особенности полиэтнических, в которых языки никогда не функционируют изолированно друг от друга, но всегда взаимообусловлены и взаимосвязаны в сложные и многомерные макросистемы.

Вопросы языковой политики и языковой ситуации возникают на любом этапе развития общества при взаимодействии двух или более народов (разноязычных коллективов), когда встает проблема выбора средства коммуникации для взаимопонимания и обустройства общественной жизни и присутствует стремление пользоваться в любой ситуации своим родным языком. Лишь правильная языковая политика и меры по устройству языковой жизни могут способствовать мирному сосуществованию народов внутри многонационального государства, сохранению и развитию национальных культур и языков, лингвистическому и культурному разнообразию в мире. Данная проблема является особенно актуальной в современном многополярном мире в условиях глубоких социальных перемен, связанных с принятием законов о языках, концепцией развития языков для возрождения языковых традиций и расширения социальных функций языков титульных народов в эпоху глобализации, коммуникационных и информационных технологий.

Языковая ситуация как языковое, так и социально-обусловленное явление, представляет собой сложное и многоаспектное понятие и интерпретируется многими учеными по-разному.

Термин «языковая ситуация», или «лингвистическая ситуация», использовался еще в 30-е гг.

XX в. в работах зарубежных лингвистов, изучавших языки Африки и Азии (Д. Уэстерман, С.М. Доук, К. Рохль, С. Лопез, В. Клемперер). Этим термином обозначали совокупность языков, обслуживающих общение в стране или на какой-либо территории, их функциональное распределение. И только в 1960-е гг. одновременно советскими и американскими социолингвистами была предпринята попытка эксплицировать понятие языковой ситуации и дать ему социолингвистическое определение (Фергюсон Ч.А., 1971, Хауген Э., 1969; Никольский Л.Б., 1967).

Языковая ситуация есть архисистема языковых систем, или система подсистем, распределенных по этническому, социальному или социально-территориальным общностям, входящим, однако, в одно общество. Другими словами, языковая ситуация – система языковых систем и подсистем, каждая из которых принадлежит к определенному функциональному типу [1].

В данной интерпретации Л.Б. Никольский применил системный и функциональный подходы к пониманию языковой ситуации, определяя ее как систему ... в соотнесении с функциями и со сферами, а также со структурой общества.

Очень лаконичное определение данному понятию дал отечественный социолингвист В.А. Аврорин: «Языковая ситуация – это конкретный тип взаимодействия языков и разных форм его существования в общественной жизни каждого народа» [2]. Языковая ситуация одноязычного народа определяется им как функционирование всех наличных форм существования языка во всех средах и сферах общественной жизни данного народа. Определение В.А. Аврорина примечательно тем, что в нем названы три обязательных момента языковой ситуации, такие как социальные условия функционирования языка, сферы и среды его употребления языка, формы существования. Всеобщее признание получило у нас определение лингвистической ситуации, предложенное А.Д. Швейцером. «В самом общем виде, – писал он, – языковая ситуация может быть определена как модель социально-

функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем существующих и взаимодействующих в пределах политико-административного и культурного ареала в тот или иной период, а также социальных установок, которых придерживаются в отношении этих систем и подсистем члены соответствующих языковых и речевых коллективов» [3]. А.Д. Швейцер в своей интерпретации языковой ситуации указывает на момент функционального распределения, иерархичности и взаимодействия языковых образований и установок членов языковых и речевых коллективов.

В отечественной науке языковая ситуация понимается как живое динамичное объединение языковых образований на основе их функционирования в общей внеязыковой среде. «Языковая ситуация представляет собой функциональную общность языков и вариантов языка..., обслуживающих некоторый социум (этническую общность, политико-территориальное объединение, государство)» [4]. В энциклопедическом социологическом словаре приводится более широкая интерпретация языковой ситуации: «Языки в многонациональной стране и формы существования национального языка (совокупность литературного языка, региональных и местных койне, территориальных диалектов, социолектов-жаргонов, аргю) в однопациональной стране составляют иерархическую систему, называемую “языковую ситуацию”». Иерархичность языковой ситуации состоит в неравной функциональной нагрузке используемых языковых образований или форм их существования: язык общегосударственного общения или литературный язык обслуживает большее число сфер общения, чем соответственно язык национального меньшинства или территориальный диалект [5].

В существующих определениях языковой ситуации преобладает функционально-языковой аспект, в соответствии с которым она отождествляется с отдельными языками, их формами или с социально-коммуникативными системами. Во всех этих и других определениях языковой ситуации, с той или иной полнотой отражающих ее сущность, не выражена ее экстралингвистическая сторона, хотя роль формирующих языковую ситуацию социальных, демографических, экономических, культурно-исторических и прочих факторов признается современной социолингвистикой. Детерминирующие языковую ситуацию многочисленные экстралингвистические факторы могут быть системно упорядочены в составе выделяемых чешской социолингвистической школой социальной и коммуникативной ситуаций, в условиях которых формируется, развивается и изменяется языковая ситуация. Релевантными факторами социальной ситуации «как синхронного состояния» общественно-политической системы в определенной национально-территориальной общности являются политико-административный статус этой общности, степень

развитости ее социально-экономической и социокультурной инфраструктур, особенности демографической и социальной структур населения, принципы национальной политики, принадлежность к тем или иным культурно-историческим ареалам [6].

Коммуникативная ситуация в национально-территориальной общности зависит от социальной ситуации и определяется ее общим коммуникативным пространством и типами составляющих его коммуникативных сфер, каждая из которых отличается спецификой коммуникации и коммуникантов. Чем выше уровень развития социально-экономической и социокультурной инфраструктур, сложнее социально-профессиональный состав населения, тем шире коммуникативное пространство общества и разнообразнее типы коммуникативных сфер и способы коммуникации в них. Коммуникативная ситуация в городах с гетерогенной социально-профессиональной структурой городского населения, функциональной расчлененностью и разнообразием видов деятельности отличается большей коммуникативной плотностью, информационной насыщенностью и разнообразием каналов и типов коммуникации от коммуникативной ситуации в сельской местности с более однородной социальной структурой населения, меньшей плотностью его расселения и контактов, с более слабой дифференциацией сфер деятельности коммуникации [7].

С учетом вышеизложенного, языковая ситуация может быть определена как синхронное состояние языковой коммуникации, обусловленное социальной и коммуникативной ситуациями макросоциальной общности [8, с. 16].

По мнению В. Барнет, языковая ситуация представляет собой сложный макросоциолингвистический феномен, состоящий из комплекса взаимосвязанных языковых и экстралингвистических компонентов и не имеет в современной лингвистике общепринятого и единого понимания и определения ввиду отсутствия «детальной шкалы четко и однозначно определяющих признаков, позволяющих не только описать ту или иную конкретную языковую ситуацию, но и получить сопоставимые данные в результате описания нескольких ситуаций» [9]. В нашем понимании, языковая ситуация – это иерархическая система языков и их форм существования, сложившаяся в данное время и на данной территории под влиянием ряда факторов – лингвистического, географического, демографического, социально-исторического, культурного, социологического, политического, экономического и других.

Г.А. Дырхеева справедливо отмечает, что «анализ языковой ситуации предполагает как выявление внутриязыковых закономерностей, состояния языка (компонентов его социально-коммуникативной, а, как отмечается в последнее время, и когнитивной системы), так и изучение влияния общественно-культурных процессов, а в

последние годы (в России) и законодательно-правовых тенденций. При этом предполагается вовлечение максимального числа пересекающихся структур: социальных, языковых, психологических, исторических, политических, юридических и даже экономических». Таким образом, она делает вывод, что «в настоящее время шкала описания конкретной языковой ситуации намного расширилась и включает множество параметров и факторов. Соответственно перед исследователем стоит задача теоретической разработки единой междисциплинарной модели описания языковой ситуации, языковой политики и планирования, включающей и саму языковую систему» [10].

В нашем исследовании в социологический анализ языковой ситуации входит определение сфер и сред использования языков – компонентов языковой ситуации, влияния территориальных, национальных, социально-профессиональных, возрастных признаков на языковое поведение, языковую компетенцию, языковые стратегии и ориентации разноязычных коллективов, а также воздействие социально-культурных, экономических и политико-правовых условий на функционирование языков. Следует отметить, что почти во всех определениях языковой ситуации отмечается момент взаимодействия языков, подязыков, составляющих языковую ситуацию. «Языковые системы не только сосуществуют, – подчеркивает М.М. Маковский, – но и взаимодействуют, взаимопроникают друг в друга, наслаиваются друг на друга...» [11]. Это свидетельствует о том, что языковая ситуация являет собой не совокупность нейтральных по отношению друг к другу систем или «конфигураций» их использования, а системное образование. Результатом взаимодействия и взаимопроникновения языков, составляющих языковую ситуацию, являются лексические заимствования. Языковая ситуация представляет собой довольно сложную систему, состоящую из компонентов, лежащих в разных плоскостях, но скрепленных причинно-следственными связями [12]. Входящие в нее языки, с одной стороны, взаимодействуют друг с другом как элементы общей макросистемы, с другой – они взаимодействуют с одной и той же социальной, политической, культурной, естественно-географической средой, и, наконец, играют роль компонента внешнелингвистической среды для каждого из остальных компонентов языковой ситуации.

Таким образом, вопрос о статусе и роли отдельных языковых систем в многоязычной макросистеме – лингвистической ситуации приобретает иной характер: это не просто один из ряда языков, используемых в пределах данного ареала, а действенный, динамический элемент общей многоязычной макросистемы, связанный в силу этого системными отношениями с ее прочими элементами и в то же время действующий в окружении этих прочих эле-

ментов как компонентов иноязыковой среды [13].

Понятие языковой среды неразрывно связано с понятием системы. Система мыслится лишь в рамках той или иной языковой среды [14]. Едва ли не самое большое внимание данной проблеме уделил В.А. Аврорин, определивший среду как «тот вид общности людей, связанных между собой родственными, этническими, социальными или территориальными узами, в пределах которого реализуется общение». Он первым указал на сложность и разнообразие среды, выделив следующие ее виды: семейно-бытовой, производственный, социально-групповой, региональный, организационно-общественный (понимаемый им как «временно организованное средоточие людей»), национальный, межнациональный, общечеловеческий. В.А. Аврорин назвал основные 12 сфер употребления языка: хозяйственная деятельность, общественно-политическая деятельность, организованное обучение, художественная литература, массовая информация, эстетическое воздействие, устное народное творчество, наука, делопроизводство, личная переписка, религиозные культы и др. [15].

Основными сферами, в которых функционируют языки в современном обществе, являются: сфера повседневного общения, административно-производственная сфера, работа государственных институтов, сфера народного образования, науки, массовой коммуникации, книгопечатания, духовной культуры, деловой переписки, сфера внешних контактов (деловых, частных, устных и письменных), межнационального общения внутри и за пределами государственно-территориальной общности, сфера транспорта и связи.

В нашей стране русский язык используется в ряде сфер монопольно и правомерно: в осуществлении внереспубликанских, официальных, экономических, хозяйственных, общественно-политических контактов, в которых национальные языки играют крайне незначительную роль и не могут обеспечить жизнедеятельность огромного многоязычного государства, где монопольно в качестве всеобщего языка межнационального общения служит лишь один язык – русский. Государственные языки коренного народа относительно монопольно используются в определенной части важнейших общественных сфер: в сфере повседневного общения в сельских районах, в отраслях науки, связанных с исследованием национального языка и литературы, и в других сферах духовной культуры, в народном творчестве, фольклоре, художественной оригинальной литературе, поэзии. Функциональный статус государственного языка в этой модели характеризуется преобладанием в нем так называемого типа неполной или взаимодополняющей функции [16].

Таким образом, языковые явления и процессы оказываются не только социально обусловленными, что само по себе делает необходимым привле-

чение теории социологии и использования ее методов, но, более того, будучи отражением социальных явлений и процессов, они могут становиться объектами изучения в социологических дисциплинах [17]. Языковая ситуация представляет собой отражение объективно существующего распределения социальных позиций между языковыми коллективами. Фактически за каждой языковой ситуацией стоят языковые и речевые общности, и, следовательно, она (языковая ситуация) отражает социальное взаимодействие определенных групп людей [18].

Литература

1. Никольский Л.Б. Синхронная социоллингвистика (теория и проблемы). – М., 1976. – С.80.
2. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: к вопросу о предмете социоллингвистики. – Л., 1975. – С. 5.
3. Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика. – М., 1976. – С.134.
4. Общее языкознание / под общ. ред. А.Е. Супрун. – Минск, 1983. – С. 62.
5. Энциклопедический социологический словарь / под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М.: ИСП и РАН, 1995. – С.938.
6. Баскаков А.Н., Насырова О.Д., Давлатназаров М. Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана. – М., 1995. – С.193.
7. Этносоциальные проблемы города. – М., 1986. – С. 49.
8. Баскаков А.Н., Насырова О.Д., Давлатназаров М. Указ.соч. – С.16.
9. Барнет В. Дифференциация национального языка // Новое в зарубежной лингвистике. Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. – М., 1988. – Вып. 20. – С.145.
10. Дырхеева Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия (история и современность, проблемы и перспективы): дис. ... д-ра филол. наук. – Улан-Удэ, 2002. – С. 25.
11. Маковский М.М. Системность и ассистемность в языке. – М., 1980. – С. 9.
12. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: к вопросу о предмете социоллингвистики. – Л., 1975. – С.275.
13. Жлуктенко Ю.Ж. Неорганический язык в многоязычной ситуации // Языковые ситуации и взаимодействие языков. – Киев, 1989. – С. 31.
14. Маковский М.М. Указ.соч. – С.170.
15. Аврорин В.А. Указ.соч. – С. 120-121.
16. Туманян Э.Г. Законы о языках и возможность их реализации // Язык в контексте общественного развития. – М., 1994. – С.77.
17. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социоллингвистику. – М., 1978. – С.48-49
18. Там же. – С. 110.

Цыбденова Баирма Жамьяновна, канд. социол. наук, доцент кафедры иностранных языков и общей лингвистики Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, г. Улан-Удэ.

Tsybdenova Bairma Zhamyanovna, candidate of sociological science, docent of department of foreign languages and general linguistics of East-Siberian State Academy of culture and arts, Ulan-Ude.

Тел: 89243963181, E-mail: tsibdenova@mail.ru

И.О. Дашамолонова, Ц.Ц. Чойропов

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОДВОРЬЯ*

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. № 09-02-00369

В статье представлен широкий спектр исследований, проведенных по современным проблемам семейной экономики на селе. Авторы работы использовали экономико-социологический подход в изучении института личного подсобного хозяйства (на материалах Республики Бурятия).

Ключевые слова: село, семья, семейная экономика, личное подсобное хозяйство.

I.O. Dashamolonomova, Ts. Ts. Choiropov

SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF FUNCTIONING OF COUNTRY FARMSTEAD

The wide spectrum of the research of modern problems of family economics on village is presented in this article. The authors of the article used the economic-sociological approach to the studying of institute of personal subsidiary holding (on the materials of the Republic of Buryatia).

Key words: village, family, family economy, personal subsidiary holding.

В условиях перехода страны к рыночным отношениям, сопровождающегося негативными изменениями в экономике и социальной сфере, особую актуальность приобретает изучение института современной сельской семьи. Деревенская семья с ее патриархальными традициями становится тем фундаментом, на котором строится переходное общество, поскольку является в какой-то мере демографическим компонентом человеческого потенциала

страны. Поэтому сегодня государственная политика ориентирована на укрепление института семьи, в первую очередь сельской.

Современная сельская семья сохраняет свою устойчивость во многом благодаря способности личного подсобного хозяйства (ЛПХ) обеспечить ей определенный доход. Таким образом, сельскую семью можно рассматривать и в контексте изучения института личного подсобного хозяйства.